

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

С. Н. Баранец

Композиция социальной реальности и тема смысла истории

Электронный ресурс

URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Baranez.pdf>

Перепечатка с сайта Социологического
института РАН <http://www.si.ras.ru>

URL: <http://www.civisbook.ru>

С.Н. Баранец
(С.-Петербург)

КОМПОЗИЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ И ТЕМА СМЫСЛА ИСТОРИИ

Теоретическое воспроизведение сущностных и явленных компонентов социальной реальности определяется предельно общей концепцией, позволяющей зафиксировать «*differentia specifica*» этой реальности от иных измерений бытия. Социальная реальность — особая форма бытийствования вещей, явлений и процессов, которой свойственно микширование объективной и субъективной реальности в индивидуальных дозах, (характерных) (задаваемых) для субъектно-социальной деятельности (как индивидуального, так и коллективного). Индивидуальный субъект воплощает (фокусирует в себе) набор необходимых и достаточных для воспроизводства собственной жизни социальных отношений (общений), «стягивает» их в место собственного бытия на время этого бытия, а по мере становления субъективных качеств навязывает (предъявляет) свое общение иным социальным субъектам (индивидуальным и коллективным). Цивилизация как интегральный субъект посредством способов производства материальных и духовных благ, а также самого человека соотносит себе со своими природными основаниями и средой, и этот плод коллективной адаптации можно охарактеризовать как степень овладения цивилизацией природными процессами (технологическая зрелость). Социальная же зрелость цивилизации определяется, вероятно, умением так разрешать внутренние противоречия собственного развития, чтобы инстинктивно, а затем осознанно избегать коллапса и превращения себе из объективной реальности в виртуальную. Таким образом, социальная реальность как таковая всегда под вопросом, поскольку, «точка невозвращения» в природу (т.е. прекращение собственного бытия) не может быть пройдена никогда.

Социальная реальность, по-видимому, может быть охарактеризована как событийная (актовая). Природная реальность - тактовая (ритмическая), и на разных уровнях организации природных процессов типичная ритмика (циклическая по существу) зависит как от элементной базы, так и от типа фундаментального противоречия. Социальная реальность, наследуя ритмику природных процессов и изначально завися от них, все время «сбивает природу с ноги». Попытки уподобить социум природе (натурализация) не менее беспомощны теоретически, чем попытки уподобить природу обществу (посредством рели-

гиозных представлений). Их различие принципиально, как принципиально различие между актом творчества (креации) и тактом воспроизводственного процесса сохранения гомеостаза в той или иной природной области. Пригожинская неклассическая термодинамика не отменяет этой ритмики, поскольку катастрофа в точке бифуркации не есть результат крушения чьих-то планов и надежд, а потому — не событие, а «явление (процесс) в порядке вещей». Природа трансцендентна для экзистенции, однако последняя природно лимитированна — как ресурсным потенциалом, так и степенью информационного воздействия на иные экзистенциальные миры. Переживательный компонент события, случившегося с субъектом, изначально трагичен, ибо не всякое событие дано пережить и остаться после него действующим субъектом; в этом смысле всякое событие не столько проявление, сколько угроза субъектности, угроза внутренней гармонии (соразмерности) субъектной потенциальности и кинетике. Вероятно, по этой причине возрастание субъектности не сопряжено напрямую с активностью: актовость, особенно креативная, предполагает ответственность и даже наказание в виде лишения актовой свободы, а внутреннее нежелание быть наказанным в этом смысле чаще всего является причиной активного недеяния даже при благоприятном (обрекающем на успех) стечении обстоятельств.

Время в обществе не столько хронологично, сколько событийно. В этом отношении оно многомерно и растяжимо, а возможность субъективного «путешествия во времени» и его «переформатирования» создает колоссальные сложности в самоидентификации субъекта со «своим» пространственно-временным континуумом. Наложение друг на друга сосуществующих экзистенциально-чувствительных, событийно-организованных пространственно-временных миров запутывает порой для субъекта его картину мира настолько, что субъект вынужден апеллировать к вечности как символу абсолютного порядка (покоя). Человеческое предназначение — стеречь покой мира через собственное беспокойство («забота» Хайдеггера), воплощать «муку материи» (Беме) через сублимацию креативной причудливости, имея единственный критерий для различения гармонии и смерти — «законы красоты» (Маркс). Пытаясь придать (досказать) смысл собственному бытию, человек как субъект исторического творчества теряет сам и теряет других в случае, если ему не удается соподчинить и соразмерить ретроспективный, актуальный и перспективный (проективный) смыслы событийной самореализации. Этой потерей чревато любое значимое событие, поскольку по мере становления цивилизации субъектная ответственность за происходящее минимизируется в зависимости от достигнутой степени глобализации исторических процессов, низводя субъектное участие в этой сети событий на уровень катализатора в химических реакциях или первой костяшки домино, падающей от внешнего толчка при реализации известного принципа. Поэтому устремленность в будущее становится

воспоминанием о нем, тоска о прошедшем вырождается в ностальгию по настоящему, а актуальное безвремье повседневности становится не укором, а мимолетной радостью от возможности еще немного побыть самим собой наедине с собой ради сохранения себя, любимого.

«Сенсуализация» истории — гораздо более тяжелая процедура, нежели ее концептуализация. Воспитание разумной способности суждения об исторических событиях «post factum» — довольно важный, хотя и утомительный момент социализации индивида и становления самосознания коллективного (группового) субъекта. Но, как всякий процесс теоретического восхождения от единично-конкретного к абстрактно-всеобщему, это движение много проще, нежели восхождение от абстрактного к конкретно-всеобщему. Интегральный познавательный образ (итог первого этапа восхождения) не может быть «оживлен» иначе, как путем апробирования его в качестве технологической схемы преобразования действительности. По сути дела, вся известная история человечества есть история попыток созидания истории на основе понимания истории, и мало кого смущает то обстоятельство, что это созидание не подлинно: оно суть приращение исторической ткани вокруг однажды обнаруженных точек роста. Тоннельный эффект в истории незаметен для переживающих актуальное бытие, поскольку этот эффект неразличим на фоне непрерывного повторения пройденного и своеобразной комбинаторики; сам факт (момент) тоннельного перехода может быть лишь реконструирован, да и то лишь при обнаружении себя на другой земле и под другими небесами. «Моделяция» исторического процесса означает отторжение индивидуально-особенных его проявлений; отсюда недалеко до логизации, гипостазирования «исторического закона», в соответствии с которым «движущие силы» (части?) истории приводят ее в состояние подобия с прогностическими ожиданиями. Теория истории редко выступает как обобщение результатов практики исторических деяний и поступков, гораздо чаще она суть упорядочение рассуждений об исторических событиях как происшествиях. В предельном случае (цивилизационный подход) теория истории вообще принципиально элиминирует субъектность, так что самодвижение истории приобретает мистические черты (история как «шайтан-арба»). Ни одна из существующих теорий истории (концептуальных моделей) не технологична в качестве руководства к действию и в этом плане не инструментальна. Таковую еще предстоит выработать, если мы действительно желаем выстраивать (конструировать) осмысленное будущее.

Инструментальный характер картин социального мира, как и картин мира вообще, до XIX-XX вв. был гораздо менее значим для исследователя истории, нежели теоретико-познавательный. Этому есть объяснение: инстинктивно понимая сложность общественных процессов по сравнению с любыми природными явлениями, серьезный исследователь истории побаивался предлагать инженерные проекты преобразования общества не столько из-за невоистреб-

ванности в обществе этого интеллектуального продукта (утопии всегда в моде), сколько в связи с отсутствием видения адекватных «орудий труда», пригодных для переустройства социальной реальности. За последние, по крайней мере, три века эти орудия труда, однако, обнаружили свою природу, и в открытый список этих орудий попали государство, партии, гражданские инициативы в форме общественно-политических движений. Представляется, однако, что кроме перечисленных организационно-инструментальных механизмов (ресурсов) существуют иные и, может быть, гораздо более эффективные, и искать их надобно в иных, кроме политики, областях общественной практики. Необходимо отметить при этом, что вряд ли это будут «информационные технологии» хотя бы потому, что формальная логика «да или нет» не в состоянии ухватить, описать и объяснить происходящее в диалектическом, по сути, общественном движении и развитии. «Цифровое» исчисление общества, четко проводящее грань между бытием и небытием, черным и белым, не дает возможности (способа) работать с нюансами, деталями, переливами, оттенками и т.п., в то время как лики истории не стабильны, а изменчивы и а статистике, и в динамике. Виртуальная история — плодотворная в силу своей фантастической парадоксальности игра по текущим правилам субъективного (волюнтаристского по сути) творчества, однако к сотворению реального исторического бытия она, к счастью, имеет лишь косвенное отношение, сама будучи продуктом определенных исторических обстоятельств. Суррогатный характер такого рода «условно-наказуемой» игры становится очевидным в любой экзистенциально-пограничной ситуации или в эпоху исторических поворотов. Реальную историю невозможно «перезагрузить» и начать сначала.

Р.Г. Браславский
(С.-Петербург)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО АНАЛИЗА¹

Цивилизационный анализ в социальных науках представлен несколькими основными направлениями: (1) теории происхождения и стадий эволюции цивилизации; (2) теории процесса/процессов цивилизации; (3) теории много-

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 10-03-00840а.